

Адренс Аксидор

Вампирский вопрос

Адренс Акси́дор

Вампирский вопрос

«Автор»

2026

Аксидор А.

Вампирский вопрос / А. Аксидор — «Автор», 2026

Некромант Эйри Мертой участвует в расследовании "убийства"
высокопоставленного вампира.

© Аксидор А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Адренс Аксидор

Вампирский вопрос

Глава

«ПОЗОР! ГРАДСКОЕ СЫСКОЕ АГЕНТСТВО ОПЯТЬ ПОПАЛО В ЦЕНТР СКАНДАЛА.

Как вам всем известно, Градское Сыское Агентство в прошлом было представлено как эффективное и комплексное средство борьбы с городской преступностью. Как промежуточное звено между стражей и инквизицией, когда требуется проведение тщательного расследования, но отсутствует угроза национальной безопасности. Прошло полтора десятилетия – и что мы видим сейчас?

Как стало известно, сразу несколько соседних государств передали императору ноту протеста в связи с убийством на территории Града своих деятелей искусства. По крайней мере, семь именитых женщин стали жертвами свободно разливающегося по градским улицам маньяка, чья личность до сих пор скрывается от общественности. По имеющейся у нас информации, убийца совершенно случайно был пойман группой сыщиков, которые официально не были задействованы в расследовании.

И это вызывает сразу ряд вопросов: заслуживает ли ГСА тех трат градской казны, которые они требуют, если самое громкое преступление этого года лучшие и высокооплачиваемые сыщики нашего города смогли раскрыть только тогда, когда убийца буквально свалился им на голову? Не меньше вопросов вызывает и высокомерие руководства ГСА, отказавшегося передавать дело государственной важности инквизиции, более того, скрывавшего факт убийств от наших соседей до того момента, как убийца был пойман.

Задумайтесь...»

– Вот же... тварь, – гаркнула Заря, швыряя газету на стол.

Я закончил читать свой экземпляр и теперь разглядывал размещившуюся под статьёй гравию светловолосой привлекательной женщины немного за тридцать – некой Анны Шевруль, автора этой статьи.

– У неё и с литературным стилем проблемы, – заметил Ваня. Он уже успел куда-то спрятать свою газету, и никто не видел, куда и когда это случилось. – Впрочем, это же «Вестник градских тайн» – мало кто всерьёз воспринимает эту газету.

– Хм, нужно отправить к ней Эйри – через день-другой она точно напишет опровержение.

Я тихо застонал и здоровой рукой схватился за голову. Шуточное предложение Гарри попало точно в цель: за последние полтора месяца мне на голову (бедная, бедная моя голова!) свалились две не самые стандартные барышни, и я не знал, что с ними делать. Такое бывает с мужчинами моего типа, которые на четвёртом десятке всё ещё не понимают, как нужно обходиться с представительницами прекрасного пола, и вечно находятся в статусе «очень хороших друзей» до тех пор, пока какая-нибудь настойчивая дама самостоятельно не возьмёт их в оборот.

– Гарри, засунь свои шуточки куда-нибудь подальше, – поддержала меня Заря. – Если эта барышня продолжит писать такие статьи, пусть даже для такой низкопробной газеты, то мы и дальше будем прохлаждаться в участке, а не заниматься серьёзным расследованием. Уже две недели прошло! И никаких подвижек.

– Мы поймали грабителя, – напомнил Ваня. Невысокий парень с самой заурядной внешностью, какую только можно придумать, уже стоял у окна и попивал кофе. Думаю, не только я пропустил момент, когда он успел там оказаться.

– Ага, который, кхм, решил ограбить кафе напротив штаба ГСА, – парировал Гарри. – Даже гоняться за ним не пришлось – сразу скис, как только нас увидел.

– Ладно, уверена, что Клим во всём разберётся, – вздохнула Заря, бросая взгляд на висящие на стене механические часы. Дорогая вещь, вероятно, кем-то подаренная. Ваня не знал, откуда они взялись, а от остальных я ничего не добился. – Так, всем спасибо за работу, можете идти домой. Ну или со мной пить кофе – вы как?

– Я обещал зайти к Клим и рассказать ей последние новости, – отмахнулся Гарри, первым направляясь к двери. Он не стал прощаться с каждым из нас по отдельности, просто махнул рукой и вышел.

Мы же с Ваней не имели ничего против вечернего кофе. К тому же, бабуля отправилась в загородную поездку на юбилей какой-то подружки, так что дома меня ждали только холодный ужин и не слишком живая кошка Косточка.

Разместившись в кофейне (той самой, которую неделю назад пытались ограбить), мы тихо пили кофе с булочками, время от времени отвлекаясь, чтобы поздороваться со знакомыми сыщиками. Наконец, когда с едой и питьём было покончено, Заря объявила:

– Я возобновила расследование смерти Мари. Неофициальное, разумеется.

– Мари была их внештатным провидцем, – прошептал мне на ухо Ваня.

– Та, что повесилась, я помню, – кивнул я в ответ. – А почему ты рассказываешь об этом нам с Ваней, а не Гарри и Клим? Я ведь даже ни разу с ней не встречался.

– Секунду, – Заря кому-то помахала, и к нашему столику приблизился низкорослый парень с бледной, почти белой кожей. – Здравствуй, Сэнди.

Парень нервно озирался, бросал на нас с Ваней обеспокоенные взгляды, а также держал руки в карманах своего серого плаща. На его голове разместились широкополая шляпа. Кажется, при выборе экипировки парень ориентировался на серию шпионских романов – тех самых, об Александре Скрытнове (лично меняхватило лишь на одну книгу этой дешёвой беллетристики).

– Заря восходит на востоке, – прошептал он, склонившись над столиком. Ну да, всё в полном соответствии с книгой.

– А сандал заходит на западе, – произнесла в ответ Заря малопонятную мне фразу. Что такое «сандал»? – Садись, тут все свои.

– Иван Бехтаров, – представился Ваня, протягивая руку незнакомцу.

– Лучше не надо, – покачала головой Заря. – Сэнди не любит прикосновений.

– Прикосновением можно убить, – прошептал Сэнди, сядя рядом с гномихой. – Мари это знала, поэтому её и повесили.

– Я – Эйри, Эйри Мертой, – с запозданием представился я, когда Сэнди замолк и начал сверлить меня глазами. – Вы – друг Зари?

– Верно, – вместо него ответила гномиха, отправив Ваню за новой порцией кофе и булочек. – Он был нашей ищейкой до Вани, – пояснила она. – И близким другом Мари.

– Больше чем другом, – протянул Сэнди. Он снова убрал руки в карманы после того, как снял и положил на колени шляпу, продемонстрировав копну вьющихся рыжих волос. – Я предложил ей узаконить наши отношения, но Мари сказала, что свадьба не состоится. К сожалению, тогда я неправильно понял её отказ, – парень заметно поник, хоть и продолжал нервно озираться по сторонам.

– Он такой со дня её смерти, – вздохнула Заря. Ваня вернулся с подносом, и мы разобрались с его содержимым. Прежде чем выпить кофе, Сэнди тщательно обнюхал стакан, засунул в него палец, лизнул, и только потом удостоверился в безопасности напитка. – Раньше он был весёлым и таким же говорливым, как Ваня.

– Хорошо. Даю вам обещание не влюбляться в пророчиц, – пошутил мой приятель, но даже мне шутка показалась не очень уместной. – Ладно, извините, просто к слову пришлось. Вы знали, что по статистике шестьдесят процентов свадеб заканчиваются разводом?

– Я не сержусь, – Сэнди сделал маленький глоток и откусил крохотный кусочек булочки. – Я расследую.

– Он работает частным детективом, – снова включила «пояснительную бригаду» Заря. – Заодно сам у себя заказал расследование смерти Мари.

– Наниматель обещал хорошо заплатить, – протянул Сэнди... у меня за спиной. Ваня постоянно такое проделывал, поэтому я даже не подпрыгнул, но это всё равно оказалось в некоторой степени неожиданностью. Оказалось, что напротив меня, рядом с Зарей, сидели пальто и шляпа, а их обладатель отлучился за новой порцией кофе, оставшись в спортивном костюме.

– Сэнди – весьма обеспеченный молодой человек, – и снова Заря пришла ему на помощь, чтобы пояснить ранее сказанное.

Сэнди буквально запрыгнул в пальто и шляпу. У меня просто язык не поворачивается сказать: «надел». Как человек может так быстро и ловко двигаться, что ты этого даже не замечаешь?

– Всё верно: я заплачу вам за любую помощь. Встретимся завтра в этом же месте.

Сэнди будто ветром сдуло. Он буквально исчез вместе с плащом, шляпой и чашкой кофе. Предполагалось, что чашки нельзя забирать с собой, но если он действительно достаточно обеспеченный человек, то может себе это позволить.

– За наш кофе он уже заплатил, – сказала Заря. – Ребята, Сэнди может казаться странным, но он заслуживает доверия.

– Хочу научиться его фокусу с плащом и шляпой, – заявил Ваня. – В качестве дополнительной оплаты – самое то.

– Э-э-э, Заря, но разве мы можем работать на стороне?

Я плохо знаю правила работы в ГСА, которые не касаются лично моей персоны, но интуиция подсказала, что агентство вряд ли допускает подобные подработки.

– Я подумываю уволиться, – ответила Заря. Гномиха говорила размеренно и спокойно, но я чувствовал нарастающее возбуждение, будто она готова вот-вот взорваться. С ней такое бывает.

– Чего? – выдохнул я.

– На самом деле это вполне логичное решение, – высказал свою точку зрения Ваня. – Сэнди – твой бывший коллега, и ты ему доверяешь даже больше, чем Гарри и Клим. По статистике, семьдесят процентов сыскных команд разваливаются из-за внутреннего недоверия.

– Верно. С недавнего времени я им не доверяю и вряд ли смогу продолжить работу, – Заря взяла паузу, поймав мой удивлённый взгляд. – Да ладно вам! Вы – мои новые друзья, которые не завязаны в наших прошлых расследованиях. И я помню, о чём мы говорили две недели назад, но ситуация изменилась. К тому же я не собираюсь это делать прямо сейчас, я дам Клим шанс снова завоевать моё доверие. В любом случае, сейчас важно другое: перед вами лежат...

– Срочная доставка! – пропищал над моей головой пикси, сбросив на стол маленький свёрток, после чего скрылся из виду. Появление пикси-курьеров – в порядке вещей, но в Граде живёт слишком мало тех, кто мог бы прислать мне посылку.

Заря кивнула мне на бумажный свёрток, ожидая, что я при всех проверю, что мне такое прислали. Пришлось разворачивать. А что делать? В свёртке оказалась круглая шоколадная конфета и крохотная записка, для прочтения которой пришлось доставать из кармана увеличительное стекло: «Моему любимому мужчине». Всё понятно: только Тангель могла такое прислать.

– Тебе стоит с ней поговорить, – поучительным тоном сказала Заря, закусив губу, чтобы скрыть улыбку.

– Мне кое-что известно о брачных традициях пикси, – заявил Ваня. Я приготовился к получению не самой полезной для меня информации, но её не последовало. – Что? Слишком долго рассказывать.

– Мы немного не соотносимся по размерам, – вздохнул я, забыв добавить, что боюсь навязчивых женщин. – Ладно, Заря, что ты хотела сказать?

Ваня рукой указал на лежащий перед моим носом пухлый конверт. Я и не видел, когда Сэнди его подложил (а только он мог это сделать).

– Прочтите дома, не здесь, – попросила Заря. – И я не собираюсь уходить прямо сейчас, сначала поговорю с Климом, дам ей шанс сказать правду и тем самым вернуть моё расположение.

– Срочная доставка! – пропищал всё тот же пикси – его отличала красная куртка и огненно-рыжие волосы. Но в этот раз он не стал сбрасывать груз, а крохотными ручками протянул Заре маленькое письмецо.

– Когда он успел? – задался я вопросом. Всё же доставка не сводилась к полётам, пикси нужно было заслушать чужое сообщение и создать его маленькую копию. Или не копию, а близкий по содержанию текст.

– Вероятно, это Тангель должна была доставить письмо, но постеснялась с тобой встречаться, – предположила Заря. Я передал ей лупу, так как выяснилось, что гномиха забыла свою. – И текст слишком складный, так что писала точно она. Так, нам предстоит вечерняя поездка: убили какого-то аристократа, и наше начальство считает, что мы лучше всего подходим для расследования его смерти. Допивайте свой кофе, и отправляемся.

Я по природе своей – домосед. Вечера предпочитаю проводить дома за чтением книг с кружкой горячего чая в руках. И спать способен исключительно у себя на кровати, поэтому те полтора месяца, что ушли у меня на путешествие из Констанции в Град, стали самым ужасным событием в моей жизни. Хуже даже того дня, когда новые власти заявили ко мне домой и заявили, что у меня есть тридцать минут на сборы и выбор страны для переселения.

Поэтому вечерняя поездка за город вызвала лёгкий дискомфорт, но он перебивался предвкушением ещё раз доказать свою полезность городу, почётным гражданином которого я стал две недели назад.

Ехали молча: Заря попросила нас с Ваней не вскрывать конверты до возвращения домой, да и Гарри сидел рядом с нами и мог проявить избыточное любопытство. Никаких поводов для недоверия Гарри мне не давал, да и Заря никак его не проявляла, поэтому в карете дышалось свободно. Одно время я наблюдал за проносившимися мимо улочками, но через час ночь взяла своё, и разглядеть что-нибудь, кроме горящих тёплым светом окон, стало проблематично. Карету качнуло, за окном исчезли даже окна, зато вдалеке я увидел рябящее отражение луны на воде. Ага, значит, мы достигли одного из двух мостов, признанных многими современным чудом света. Хотелось бы мне повторить эту поездку при свете дня. С этими мыслями я и задремал.

– Пожар, Мертой, мы горим!

Я аж подскочил, пытаюсь понять, где я и что происходит. Оказалось, что это здоровяк Гарри решил подшутить и не нашёл ничего умнее, как соврать про пожар.

– Сыщик всегда должен сохранять бдительность, – заявил он мне, хлопая по плечу. – Запомни это, если хочешь, чтобы я взялся за твоё обучение.

После происшествия с Климом и моей полной беспомощности в схватке с сумасшедшей пикси я попросил Гарри научить меня паре приёмов, тем самым дав ему повод для безобидных подтруниваний.

– Заря с Ваней уже ушли, попросив разбудить тебя, когда понадобятся твои услуги. Мне показалось это несправедливым.

– Спасибо, – поблагодарил я его, на непослушных ногах вылезая из кареты. – Весёленькое место – похоже на усадьбу вампиров, – заметил я, рассматривая вырисовывающийся в лунном свете силуэт особняка.

Четыре просторных этажа, в которых с комфортом могла разместиться сотня человек, если бы захотела жить в абсолютно чёрном, темнее ночи, особняке с минимумом окон, зашторенных чёрными занавесками так, что сквозь них едва пробивался свет от внутреннего освещения. Если судить по наличию ещё одной тёмно-синей кареты, то мы были не единственными сыщиками, кого вызвали для расследования этого дела. Видимо, убили кого-то слишком важного (я прочёл приказ, и там личность убитого не разглашалась), раз отправили две группы, а не одну. Ещё больше меня удивил вытянутый тёмно-красный дилижанс. Как я уже знал, такими пользовалась инквизиция.

– В самую точку! – ответил Гарри, ожидая, когда я осмотрюсь и буду готов последовать за ним.

– Что? – не понял я.

– Я говорю, что ты попал в самую точку – убили вампира.

Я хотел ему объяснить, что вампиров нельзя убить, но ему надоело ждать, и он юркнул (насколько этот глагол применим к человеку его массивного телосложения) в открытую дверь, прошмыгнув (и за этот глагол меня тоже, пожалуйста, простите) мимо мрачного дворецкого. Мне пришлось последовать за ним (за Гарри, а не дворецким).

– Вампиров нельзя убить в полном понимании этого слова, – продолжил я, нагнав Гарри и осмотревшись.

Ну да, типичная вампирская берлога: с кучей старомодных вещей, любовью к загробной тематике (даже оправа зеркал, а их здесь было много, имела форму гроба) и чёрному цвету. Зачем вампирам зеркала, если они в них не отражаются? Видимо, для антуража.

Молчаливые слуги кланялись нам и возвращались к своим обычным обязанностям. То, что их услуги в ближайшее время хозяину не понадобятся, их совершенно не волновало. На самом деле, работать на вампиров – большая привилегия. При всей внешней чопорности они представляют собой не слишком строгих хозяев: их нисколько не смущают многовековой слой пыли или разместившаяся по углам паутина, а рабочий день редко превышает пары-тройки хорошо оплачиваемых часов. И съесть тебя тоже, на самом деле, никто не хочет: сбор крови – вещь исключительно добровольная, проводится не чаще одного раза в месяц, норма сдачи довольно скромная, а на полученные деньги можно этот самый месяц жить припеваючи. Вероятно, у дореволюционной Констанции действительно имелись какие-то скрытые от меня экономические и общественные проблемы, но вампирские слуги, при их власти, точно не бедствовали. Не удивлюсь, что и эти, продолжающие уборку граждане, переехали в Град вместе с вампирами, а не были наняты уже здесь.

– ...тогда я не понимаю, зачем мы нужны!

Мы поднялись на второй этаж по винтовой лестнице, но недовольный голос Зари я услышал ещё на первом.

– Добрый вечер, мистер Мертой.

– Здравствуйте, – неуверенно ответил я, пожимая протянутую мне руку.

Кажется, мы опять вляпались. В просторном зале суетилась группа людей, осматривая книжные полки, и я мог только гадать о цели их поисков. Меня больше интересовал человек, с которым до моего прибытия спорила Заря. С нашей прошлой встречи кардинал Дмитрий Петров сбрил бороду, оставив на щеках ухоженные бакенбарды, и сменил строгий костюм на более свободную форму, похожую на ту, что носили мои коллеги, только бордового, а не тёмно-

синего цвета. На всех остальных, кроме меня, Зари и Гарри (Иван, вероятно, уже осматривал место преступления), была точно такая же. И что здесь, спрашивается, делает инквизиция?

– Должен сказать, что именно из-за вас я привлёк к расследованию группу капитана Листейл. Сначала осмотритесь, а потом поделитесь своим мнением. И позовите лейтенанта Славаруба вместе с его командой: я хочу, чтобы на данном этапе вы действовали независимо друг от друга.

– Всеслав опять под ногами будет крутиться, – прошептал появившийся рядом с нами Иван. Как оказалось, он слился с занавесками и наблюдал за работой агентов инквизиции. Последние не обращали на нас никакого внимания.

– Петров ценит его пророчицу так же, как когда-то ценил Мари, – объяснила Заря, направляя нас в нужном направлении по коридору. Мы переступили начерченную на полу жёлтую линию, препятствующую проникновению посторонних на место преступления. – Да и раскрываемость у его команды высока: Всеслав в ней – единственный бездарь.

– От бездарей слышу, – знакомый мне остроносый (при первой встрече я не разглядел эту деталь его внешности) коротышка вышел из соседней комнаты и по коридору направился туда, где его ждал кардинал. – Вот увидишь, Плювни, что мы распутаем это дело раньше тебя.

Следом за ним вышагивала статная блондинка, одарившая нас презрительным взглядом. Её коллега, обладающая куда более приземлённой внешностью, помахала нам рукой, а её лицо по какой-то причине залилось румянцем.

– Ещё одна твоя женщина, Мертой? – хмыкнул Гарри. Он стукнулся кулаками с волосатым громилой примерно той же комплекции, что и он сам.

Последней нам встретилась закутанная в шаль ярко окрашенная рыжеволосая дама с множеством заплетённых косичек.

– Они уже близко, – прошептала она, оставив свой комментарий без объяснений.

– И ещё одна? – не прекращал хмыкать Гарри. – У тебя уже целый гарем набирается.

– Может, им нравишься ты или Ваня? – предположил я.

– Ну да, той серой мышке Ваня, может, и понравился, но их пророчица строила глазки тебе, а не кому-то из нас. Я бы предпочёл блондиночку, но у неё скверный характер. Предлагаю как-нибудь пригласить эту троицу выпить: достаточно напоить девочек хорошим вином, и они сразу станут сговорчивее. Вот увидите, при должном обращении никто из нас не уйдёт обиженным.

– А мне, значит, ты предлагаешь своего дружка-дуболома? – поинтересовалась Заря. – Ну спасибо, удружил!

– Нет, его я приберегу для Клим, так что тебе придётся охмурить Всеслава.

– Ещё лучше...

– Это будет несложно, – включился в разговор Ваня. – Он до последнего не будет понимать, к чему идёт дело. Эй, Эйри, а ты что думаешь?

– Э-э-э, – замялся я. Я не привык к скабрёзным шуткам, весьма неуместным в вампирских домах. Или как раз всё дело в этом?

У живых существ довольно странное отношение к смерти: они настолько её боятся, что постоянно шутят над нею и с нею. Не знаю, как к этому относится Второй бог, но на месте других смертных я бы воздержался от подобного юмора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.